

Лю Юнмоу. Технократия в США и Китае: теория и практика китайской экспертной политики в эпоху нанкиннского правительства (1927–1949 годы) // *Технологос*. – 2019. – № 2. – С. 68–91. DOI: 10.15593/perm.kipf/2019.2.06

Liu Yongmou. American Technocracy and Chinese Response: Theories and Practices of Chinese Expert Politics in the Period of the Nanjing Government (1927–1949). *Technologos*, 2019, no. 2, pp. 68-91. DOI: 10.15593/perm.kipf/2019.2.06

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

DOI: 10.15593/perm.kipf/2019.2.06

УДК 330.836(510)"192/194"

ТЕХНОКРАТИЯ В США И КИТАЕ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА КИТАЙСКОЙ ЭКСПЕРТНОЙ ПОЛИТИКИ В ЭПОХУ НАНКИНСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА (1927–1949 ГОДЫ)*

Лю Юнмоу

Китайский народный университет, Пекин, Китайская Народная Республика

О СТАТЬЕ

Получена: 21 февраля 2019 г.

Принята: 13 июня 2019 г.

Опубликована: 28 июня 2019 г.

Ключевые слова:

технократия, американская
технократия, экспертная политика,
нанкинское правительство, США,
Китай, политическая структура.

АННОТАЦИЯ

Рассматриваются идеи американского технократического движения, которые получили распространение в Китае в 30-е годы XX века, а также прослеживается возникновение в среде китайской интеллигенции элиты, придерживающейся технократических взглядов на развитие общества. С 1931 по 1935 год в китайских газетах и журналах публиковались переводы работ лидеров американского технократического движения, которые побудили китайских философов обратиться к изучению технократических идей. В статье приводятся свидетельства, подтверждающие, что нанкинское правительство (действовавшее в период с 1927 по 1949 год) рассматривало администрации Герберта Кларка Гувера и Франклина Делано Рузвельта в качестве примера экспертной политики в действии. На основе опыта технократического движения в США в Китае был создан вариант экспертной политики, учитывающий специфику развития страны. В статье признается тот факт, что американская технократия стала внешним движущим фактором для Китая, однако при этом утверждается уникальность китайской модели, ставшей результатом слияния китайской традиции и западной мысли; также в работе представлены ключевые различия между практикой реализации экспертной политики каждой из этих стран. В ходе рассмотрения данных различий учитывается значение, которое китайские технократы придавали укреплению роли государства, а также уделяется внимание причинам поражения технократического движения в ходе борьбы за смену государственного режима в Китае. Исторические события в США и Китае свидетельствуют о том, что вопреки мнению Веблена и других теоретиков даже наличие у технократов политического влияния не стало в итоге решающим фактором обеспечения долговременной реализации реформ в структурах государственного управления.

© ПНИПУ

Лю Юнмоу – доктор философских наук, профессор, Школа философии, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5785-7553>, e-mail: legend74@163.com.

Liu Yongmou – Ph.D, Full Professor, School of Philosophy, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5785-7553>, e-mail: legend74@163.com.

Перевод выполнен на базе научно-исследовательской лаборатории RRI_Lab при кафедре философии и права ПНИПУ Н.В. Соколовой и Б.И. Поварницыным.

С оригиналом статьи можно ознакомиться по ссылке: Liu Y., American technocracy and Chinese response: Theories and practices of Chinese expert politics in the period of the Nanjing Government, 1927–1949, *Technology in Society* (2015), <http://dx.doi.org/10.1016/j.techsoc.2015.01.003>

Эта статья доступна в соответствии с условиями лицензии Creative Commons Attribution-NonCommercial 4.0 International License (CC BY-NC 4.0)

This work is licensed under a Creative Commons Attribution-NonCommercial 4.0 International License (CC BY-NC 4.0)

AMERICAN TECHNOCRACY AND CHINESE RESPONSE: THEORIES AND PRACTICES OF CHINESE EXPERT POLITICS IN THE PERIOD OF THE NANJING GOVERNMENT (1927–1949)

Liu Yongmou

Renmin University of China, Beijing, China

ARTICLE INFO

Received: 21 February 2019

Accepted: 13 June 2019

Published: 28 June 2019

Keywords:

Technocracy, American technocracy, Expert politics, Nanjing Government, United States, China, political structure.

ABSTRACT

This article describes the spread of the American technocracy movement in China during the 1930s and traces the appeal of a technocratic society among Chinese intellectuals. From 1931 to 1935, Chinese newspapers and magazines translated and published the writing of American technocrats, which inspired Chinese thinkers to explore technocratic ideals. This paper argues that the Nanjing Government (which operated from 1927 to 1949) upheld the Hoover and Franklin D. Roosevelt administrations as examples of expert politics in action. By studying American technocracy, China remolded American style “expert politics” into expert politics with Chinese characteristics. Although this article contends that American technocracy was the external motivating factor for the movement in China, it also establishes the uniqueness of Chinese technocracy as the merging of Chinese tradition and Western thought, and illustrates key differences between the practices of expert politics in each nation. Such divergences include the emphasis of Chinese technocrats on increasing national power and the movement's failure to change the fundamental power regime in China. The histories of both United States and China show, contra Veblen and other theorists, that technocratic governments, though powerful forces, were not able to bring about any lasting change in political structures.

© PNRPU

Введение

История технократического движения в Китае в 30–40-е годы XX века не получила должного освещения в научных исследованиях. Хотя многие авторы признают, что технократические идеи в Китае приобрели значимость лишь после 1949 года, нельзя отрицать тот факт, что эти идеи оказывали влияние на китайское общество и политику уже в начале 30-х годов XX века. Именно поэтому история технократии в Китае восходит к более раннему периоду, чем обычно принято полагать. Более того, несмотря на значительное влияние со стороны американского технократического движения, китайская технократия имела свои отличительные особенности.

В 1919 году американский инженер Уильям Г. Смит дал следующее определение понятия «технократия»: «Государственное управление, реализуемое посредством вовлечения в этот процесс служащих, ученых и инженеров» [1, с. 214]. Тем не менее термин «технократия» не был общеупотребительным вплоть до 30-х годов XX века, когда в США стало приобретать влияние технократическое движение, а само понятие стало известно и за пределами западных стран.

Основателями технократического движения считаются Торстейн Веблен, Говард Скотт и ряд других ученых, основавших в 1920 году общество инженеров и техников «Технический альянс»¹. В начале 30-х годов XX века, во время Великой депрессии (1929–1933), возникло технократическое движение, которое приобрело авторитет и оказало влияние на политическую деятельность правительств Герберта Кларка Гувера и Франклина Делано Рузвельта.

¹ Технический альянс (Technical Alliance) – это группа инженеров, ученых и техников, сформированная в конце 1920 году американским инженером Говардом Скоттом, чтобы оценивать экономические и общественные тенденции Северной Америки. В частности, Альянс провел исследования и составил отчет «Обзор энергии Северной Америки» с целью обоснования неэффективности и расточительности капиталистической системы. Технический альянс выступал за создание более рационального и продуктивного общества во главе с техническими экспертами, но их исследовательская работа не оказала существенного влияния. В 1921 году союз распался. Позже на его основе был создан научный социальный проект «Корпорация технократов» (Technocracy Inc.), в рамках которой был разработан «Курс изучения технократии» [примеч. пер.].

Все же антикапиталистические настроения внутри движения настораживали правительство, и в 50-х годах XX века вследствие подавления радикальных настроений и распада на крайне правых и левых технократическое движение пришло в упадок.

Узкое понимание технократии представлено в острой и полемичной работе Веблена (1921) под названием «Инженеры и система ценообразования», которую даже рассматривали в качестве «исходной доктрины в основе развития технократического движения» [2, с. 120]. По мнению Веблена, капиталистическая система ценообразования неизбежно придет к краху вследствие присущих ей неразрешимых противоречий. Также автор утверждал, что предприниматель, ориентированный на получение прибыли и несведущий в промышленных технологиях, обязан передать управление инженерам в целях повышения эффективности производства. Именно инженеры в ходе реформирования системы производства, по мнению Веблена, способны перестроить общественную организацию передовых промышленных стран, развитие которых напрямую связано с промышленным ростом [3]. Технократические взгляды Веблена сформировались под влиянием концепций, связанных с анализом и учетом социальных измерений и энергетических сертификатов, разработанных другими теоретиками технократического движения [4, 5, 6]. В рамках первой концепции утверждалась необходимость использования технических методов для оценки результатов общественной деятельности, включая промышленное производство, а также для контроля за такой деятельностью, что, как предполагалось, позволило бы повысить ее эффективность. Вторая концепция исходит из положения о том, что энергия является точным показателем для измерения эффективности работы и благосостояния, поэтому вместо денег должны выпускаться «энергетические сертификаты». При этом предполагается, что правильное и всеобъемлющее измерение потребления энергии позволит разработать идеальную энергетическую схему для управления обществом².

Что касается более широкого определения технократии, то оно уже было представлено в ряде работ в том или ином виде. Концепции и мнения по этому вопросу можно найти в сочинениях знаменитых европейских мыслителей, таких как Фрэнсис Бэкон, Сен-Симон, Гаэтано Моска, Макс Вебер, и даже в «Государстве» Платона и «Политике» Аристотеля. Именно поэтому технократия не должна рассматриваться лишь в рамках американского технократического движения, которое в определенной мере испытало влияние европейской мысли, особенно Сен-Симона. Упадок технократического движения в США не означал его исчезновения: эти идеи получили дальнейшее развитие в работах Уолта Уитмена Ростоу, Джона Кеннета Гэлбрейта, Збигнева Бжезинского, Дэниэла Бурстина, Дэниэла Белла, Элвина Тоффлера и др. Технократические концепции получили распространение во многих странах, в итоге оказав значительное влияние на политическую деятельность во всем мире. Долгая история развития и широкий спектр рассматриваемых явлений привели к появлению множества подтипов технократии со своими характерными особенностями, а точное определение технократии дать практически невозможно [10, 11]. Тем не менее в рамках всех технократических концепций утверждается следующее: 1) технологическое правление – это управление обществом на основе научных методов, технических измерений и количественных методов; 2) в ходе реализации экспертной политики ученые и другие специалисты в сфере технологий должны заменить

² Например, знаменитый технократ Фрэнк Аркрайт (Frank Arkwright) утверждал, что «в технократии есть один фундаментальный принцип; он заключается в том, что основные действия нашего общества измеримы, другими словами, работа нашей огромной общественной машины подвластна измерению» [7, с. 73]. Относительно «энергии технократии» см. [8]. См. также работы Уильяма Г. Смита (William H. Smith), который утверждал, что «технократия является новой системой и философией управления. Она подразумевает проведение реорганизации энергетической отрасли и ресурсной сферы на научной основе, координацию управления промышленностью согласно воле народа. Это та концепция и философия управления, которую я создал и которую назвал «технократия» [9, с. 646].

политических деятелей и получить власть для управления обществом. По мнению Веблена, необходим такой орган управления общества, как Совет³ экспертов. В такой совет должны войти эксперты-инженеры – «технические специалисты, чья квалификация позволяет осуществлять качественные инженерные решения наряду с такими же компетентными представителями транспортной системы, системы распределения конечных продуктов и услуг» [3, с. 143], а также «экономисты-консультанты, обладающие достаточной квалификацией, чтобы выполнять функции экономистов по производственным вопросам» [3, с. 144]. Под экспертами американские технократы подразумевали главным образом инженеров и управленцев в сфере промышленности, в то время как китайские исследователи относили к экспертам также специалистов естественных, общественных и гуманитарных наук. В то время в Китае понятие «эксперт» не подразумевало связи с какой-то определенной сферой знания, а лишь противопоставлялось традиционному представлению о человеке, занятом интеллектуальной деятельностью, притом что большая часть китайских философов принадлежала к конфуцианству. В широком смысле понятие «эксперт» можно было применить ко всем представителям интеллектуальной элиты, получившим образование. В конечном итоге научно обоснованная деятельность общества, особенно в политической сфере, и есть суть технократии.

Хотя американское технократическое движение просуществовало недолго, оно, как и его идеи, оказало серьезное влияние на развитие стран мира, и Китай не стал исключением. В ходе революции 1911 года династия Цин была свергнута, а в 1912 году была провозглашена Китайская Республика, тем не менее страну раздирали внутренние противоречия. На протяжении более чем 10 лет Китай был ареной внутренних войн и столкновений. Военные феодалы на севере вели борьбу с революционерами южных провинций, во главе которых стоял Сунь Ятсен⁴, а также участвовали в военных кампаниях против друг друга. Нанкинское правительство Республики Китай⁵, сформированное в 1927 году и возглавляемое Чан Кайши⁶, провело формальное объединение страны, однако настоящее объединение континентального Китая стало возможным лишь после создания в 1949 году Китайской Народной Республики. 30-е годы XX века стали временем серьезных волнений как в политике, так и в идеологии. Несмотря на попытки возродить традиционную китайскую культуру в том или ином виде, все больше мыслителей из-за неудачной конкуренции Китая с западными странами в конце XIX века стали обращаться к западным теориям (включая дарвинизм, капитализм, марксизм, большевизм, республиканство, либерализм, прагматизм, анархизм, сциентизм, нацизм и т.д.), стремясь восстановить влияние Китая в мире. От некоторых из этих идей вскоре пришлось отказаться, так как они не согласовывались с реалиями жизни в Китае. Однако некоторые концепции были приняты, развиты китайским народом и оказали влияние на дальнейшее развитие Китая. В первую очередь это относится к марксизму, а также к теории американского технократического движения, которая получила дальнейшее развитие в Китае. Китайские мыслители объединили американские технократические идеалы с традиционной китайской философией и создали уникальную форму технократии, которая приобрела влияние в Китае и способствовала развитию экспертной поли-

³ В оригинале используется именно русско-советское слово "Soviet", а не английское "Council" (примеч. пер.).

⁴ Сунь Ятсен (Sun Yat-sen) (1866–1925) – основатель Гоминьдана. Среди членов Гоминьдана почитался как «Отец нации», а в рамках идеологии Китайской коммунистической партии рассматривался как «предвестник современной китайской демократической революции». Возглавил революцию 1911 года и в том же году был избран первым временным президентом Республики Китай.

⁵ Во времена гражданской войны и японской интервенции официальное правительство Китая находилось в городе Нанкин. Лишь после победы коммунистов резиденция правительства стала располагаться в Пекине (примеч. перевод.).

⁶ Чан Кайши (Chiang Kai-shek) (1887 – 1975) – наиболее значимый лидер Гоминьдана после смерти Сунь Ятсена в 1925 году. Был начальником военной академии в Хуангу, главнокомандующим Северного похода Гоминьдана, председателем Гоминьдана, председателем Республики Китай. Потерпев поражение от армии Коммунистической партии Китая, покинул Гоминьдан и отступил на Тайвань.

тики. Экономические и политические трудности, а особенно японское вторжение стали причиной того, что нанкинское правительство избрало технократическую и экспертную политику в качестве средства решения различных социальных проблем. Далее в статье будет представлен анализ влияния технократии в узком ее понимании на развитие Китая в 30–40-е годы XX века.

В современных исследованиях о влиянии технократической концепции на развитие Китая рассматривается главным образом период после 1949 года, в частности период после китайской экономической реформы 1978 года. Большинство ученых, проводящих такие исследования, полагают, что современный Китай развивается в рамках некоего варианта технократической концепции. Уильям Миллс считает, что Дэн Сяопин и его окружение использовали XII партийный съезд, чтобы инициировать процесс замены старой революционной элиты поколением технократической элиты [12]. Опираясь на целый ряд фактов, Ли Чен и Линн Уайт утверждают, что сходные процессы трансформации элит и общества наблюдались в 80-е годы XX века в континентальном Китае и на Тайване. Устойчивой китайской общественной жизни стали определять технократы, больше ориентированные на экономические достижения, нежели старые элиты. Технократы пришли на смену военным, выдвинувшимся в первые годы существования Китайской Народной Республики, а теперь вынужденным покинуть политическую арену в силу своего возраста [13]. Ключевым моментом смены элит стал XIII Пленум Центрального Комитета Коммунистической партии, состоявшийся в 1987 году [14]. В то время большая часть высокопоставленных чиновников континентального Китая уже придерживалась технократических взглядов. Очень важную роль в организации их деятельности и распространении идей технократического элитизма также сыграл главный реформистский журнал 80-х годов XX века *World Economic Herald*, издававшийся в Шанхае. Однако во время антиправительственного движения 1989 года произошел распад технократических элит на проправительственных технократов и интеллектуалов-диссидентов [15]. В своей докторской диссертации Ли Чен рассматривает некоторые теоретические положения и проводит проверку гипотез развития технократии, пытаясь выявить специфические особенности трансформации китайских элит в 80-е годы XX века. Он, как и исследователи, упомянутые выше, исходит из предположения, что на тот момент Китай подошел вплотную к историческому переходу к технократии, при котором к власти пришли технократические элиты, а в обществе доминирующую роль стала играть технократическая идеология. Более того, он утверждает, что сегодня возможности демократизации Китая в большой степени зависят от общественной критики технократического элитизма и укрепления юридической системы для обеспечения решения конфликтов в рамках институциональной системы [16]. Гуанвэй Оуян утверждает, что в период экономической реформы после 1978 года технократическая идеология имела в Китае серьезное политическое влияние. Технократическая модель управления позволила Китаю стать технологически развитой страной, где управленческая эффективность и экономическая целесообразность являются важнейшими моральными ценностями общества. В итоге это привело к недооценке роли моральных ценностей в общественной жизни, культуре и в обществе в целом [17]. По мнению Андеаса Джоела, в Пекинском университете Циньхуа, ведущем китайском учебном заведении в области инженерии и технологии, подготовка «красных инженеров» осуществлялась еще до начала «Культурной революции» (1966–1976). А после «Культурной революции» технократические взгляды доминировали в университете, многие выпускники которого заняли высокие посты в Коммунистической партии Китая. Циньхуа стал первой площадкой для подготовки таких кадров: технически компетентных и политически благонадежных чиновников, придерживающихся технократического взгляда на будущее

Китая [18]. Некоторые ученые полагают, что на сегодняшний день (в период после правления Мао, т.е. после 1976 года) в Китае существует две категории элит Коммунистической партии: так называемые «бюрократы» и «технократы». Хун Юнли пишет, что на XII Пленуме Коммунистической партии присутствовали две кардинально разные группы: кадры старой закалки и молодые технократы. Режим стремился использовать жизненную энергию и знания более молодых технократов, находящихся под неустанным надзором со стороны своих более старших коллег. В ходе изучения деятельности руководителей, работавших в Центральном Китае и его провинциях в период после Мао, Сяовэй Цзан пришел к выводу, что партийные бюрократы и технократы стали влиятельными политическими силами, сформировавшими прочный союз, что в обозримой перспективе позволило им удержать в своих руках высшую политическую власть. Принято считать, что руководители страны в период после Мао реализовывали концепцию бюрократической технократии, а не технократии в ее буквальном смысле [19, 20, 21].

Почему технократическая идеология так внезапно изменила курс развития Китая? Почему именно технократия? Возможно, вопрос поставлен неправильно. Дело в том, что еще до 1949 года технократические идеи оказывали влияние на развитие Китая. Именно поэтому современная китайская технократия – это не Афина, явившаяся миру из головы Зевса. Во времена нанкинского правительства (1927–1949) американское технократическое движение и его идеи оказали серьезное влияние на политические концепции и правящую элиту Китая.

1. Распространение американской технократии в Китае

Смерть Юань Шикая⁷ в 1916 году ознаменовала собой начало эпохи военных вождей. Военный вождь – это человек, который командует личной армией, контролирует или пытается установить контроль над какой-либо территорией, действуя при этом более или менее независимо от национального правительства. Хотя пекинское правительство выступало символом национального суверенитета Китая и его единства, функция эта была лишь номинальной. В то время партии Гоминьдан силой оружия удалось установить сепаратистский режим на юге вокруг Гуанджоу, а местные военные вожди, выступающие против правительства, захватили несколько провинций. Стремясь свергнуть пекинское правительство, восстановить единство страны и вернуть легитимность временной Конституции Республики Китай 1912 года, партия Гоминьдан начинает в 1926 году Войну северного похода, в ходе которой к власти приходит Чан Кайши. В результате произошло номинальное объединение Китая под властью нанкинского правительства, а в стране установился однопартийный режим. Чан Кайши прилагал все усилия, чтобы ослабить влияние и самостоятельность военных вождей в провинциях и сосредоточить всю власть в руках представителей нанкинского правительства, делая ставку на развитие экономического потенциала Китая, однако этим планам помешала Японо-китайская война (1937–1945). Сразу после создания нанкинского правительства политическая власть и управленческие посты были распределены среди военных, революционеров и сторонников Гоминьдана с учетом их военных заслуг и лояльности. Поскольку при этом не принималась во внимание компетентность в политических вопросах, новое правительство было неэффективным и коррумпированным. Именно поэтому первоначальный политический курс нанкинского правительства был подвергнут критике и получил название «система военных» или «система трофеев». В этих обстоятельствах в политической и обществен-

⁷ Юань Шикай (Yuan Shi-k'ai) (1859–1916) – один из наиболее значимых политических деятелей современного Китая, лидер северных китайских военных вождей (1912–1927) и влиятельная политическая фигура. Пришел к власти, подготовив современную армию; в 1912 году вынудил отречься от престола последнего императора династии Цинь, став временным президентом Республики Китай. В 1915 году он претендовал на титул короля, однако 83 дня спустя был вынужден отречься от престола и два месяца спустя умер.

ной деятельности все большее участие стали принимать представители интеллигенции, стремясь применить свои знания на благо процветания Китая.

В 1923 и 1924 годах так называемый спор науки против метафизики (или спор науки и философии жизни) разделил китайских ученых на две группы – фракции сторонников метафизики и приверженцев науки. Группа метафизиков, возглавляемая Чжаном Цзюньмаем⁸ и Лян Цичао⁹, критиковала представителей научного сообщества. Они утверждали, что наука в корне отличается от философии жизни и поэтому не может определять наши взгляды на жизнь. Научная фракция, представленная Цзян Динвэем¹⁰ и Ху Ши¹¹, настаивала на приоритете сциентизма и утверждала, что для преобразования жизни в Китае необходимо обратиться к научным истинам, а значит, нужно отречься от традиционных устоев. В споры также включились Чэнь Дусю¹² и другие марксисты. Однако, вместо того чтобы присоединиться к существующим фракциям, марксисты их критиковали, провозгласив марксизм единственной истиной, а также «подлинной наукой» в сфере общественных отношений. В разгар этих дебатов, в конце 20-х годов XX века, учение американского технократического движения впервые стало известно в Китае. Научная фракция с готовностью восприняла эти идеи, значительно повлиявшие на развитие сциентизма в Китае.

В 20-е и 30-е годы XX века на родину стало возвращаться все больше китайских студентов, получивших образование за рубежом и ставших в итоге значимыми фигурами политической и научной жизни Китая. Многие влиятельные китайские лидеры того времени были выпускниками Колумбийского университета, где Говард Скотт руководил проектом по управлению энергопотреблением. Его выводы в то время вызвали большой общественный интерес и даже стали предметом дебатов, проходивших при участии факультета промышленной инженерии Колумбийского университета и инженерного комитета архитекторов Нью-Йорка. Колумбийский университет был одним из важнейших центров подготовки технократов, особенно в первое время¹³, включая Ху Ши, В.К. Веллингтон Ку¹⁴, Цзян Тинфу¹⁵, Ло Лунцзи¹⁶, Т.В. Сун¹⁷ и Ма Иньчу¹⁸. Тридцать три человека из пятидесяти трех членов первого состава Комитета исполнительной власти нанкинского правительства, сформированного в 1928 году, получили образование в зарубежных университетах, а тринадцать из них учились в США,

⁸ Чжан Цзюньмай (Zhang Junmai) (1887–1969) учился в Японии и Германии, ученик немецкого философа Рудольфа Кристофа Ойкена, считается одним из ранних представителей китайской философской школы «Новое конфуцианство».

⁹ Лян Цичао (Liang Qi-chao) (1873–1929) – знаменитый китайский политический мыслитель, историк, писатель и преподаватель, был одним из лидеров «стодневной реформы» (1898 год).

¹⁰ Цзян Динвэй [в статье переведено «Тин», в ссылке – «Дин» (*примеч. пер.*)] (1887–1936) – выпускник Университета Глазго, геолог и преподаватель, один из основателей первого геологического исследовательского института.

¹¹ Ху Ши (Hu Shi) (1891–1962) – ученик Джона Дьюи, один из крупнейших философов, историков и литераторов современного Китая. Его достижения оказали большое влияние на современное образование в Китае.

¹² Чэнь Дусю (Chen Duxiu) (1879–1942) – наиболее авторитетный основатель и один из лидеров Китайской коммунистической партии, один из вождей движения новой культуры (1915–1919).

¹³ Позднее вследствие критического отношения к капитализму представители Колумбийского университета перестали поддерживать выходцев из Китая. Однако технократические теории оказали значительное влияние на развитие страны в эпоху правления выпускников Колумбийского университета, многие из которых вошли в состав правительства Франклина Д. Рузвельта в преддверии начала реализации «Нового курса». Среди них следующие ключевые фигуры так называемого «мозгового треста» Рузвельта: Реймонд Моули, Адольф Берл, Рексфорд Тагвелл, занимавшие на тот момент должности профессоров Колумбийского университета.

¹⁴ В.К. Веллингтон Ку (V.K. Wellington Koo) (1888–1985) – один из самых блестящих дипломатов в истории современного Китая. Его также называли «первым дипломатом Республики Китай». Проходил обучение в Колумбийском университете в период с 1905 по 1912 годы.

¹⁵ Цзян Тинфу (Jiang Tingfu) (1895–1965) – историк и дипломат. Занимал должность посла Китайской Народной Республики в США. Учился в Колумбийском университете в 1919–1923 годах.

¹⁶ Ло Лунцзи (Luo Longji) (1896–1965) – известный политолог и политик, один из основателей Демократической лиги Китая, которая на сегодняшний день является одной из некоммунистических партий КНР. Студент Колумбийского университета в период с 1915 по 1917 год.

¹⁷ Т.В. Сун (T.V. Soong, Song Ziwen) (1894–1971) – политик, дипломат и бизнесмен, занимавший пост министра финансов Республики Китай в течение длительного времени. Эмигрировал в США и скончался в Сан-Франциско. Проходил обучение в Колумбийском университете с 1915 по 1917 год.

¹⁸ Ма Иньчу (1882–1982) – экономист, специалист в области образования и демографии. Первым заявил о необходимости контролировать численность населения Китая. Учился в Колумбийском университете в период с 1910 по 1914 год.

в том числе пятеро выпускников Колумбийского университета. Хотя и трудно проследить прямое влияние, несомненным является тот факт, что, вернувшись на родину, эти выпускники опирались на опыт, полученный в США.

Например, Ло Лунци, выдающийся политолог и основатель Китайской демократической лиги, опубликовавший несколько работ о политической системе США, в своей работе 1929 года «Экспертная политика» утверждал, что «политика XX века должна оцениваться экспертами» [22]. Он поддерживал проведение научно обоснованного отбора и экзаменов в области специальных отраслей с целью назначения на государственные посты подготовленных экспертов в различных областях, готовых к выполнению административно-управленческих функций. В работе «Какой политический режим нам необходим?» Ло подробно рассмотрел подходы к реализации экспертной политики, включая систему публичных экзаменов, определенную законом систему пребывания в должности, систему иерархии и жалованья, унифицированную систему выхода в отставку и т.п. [23]. В том же году Ху Ши, один из наиболее крупных китайских философов XX века, ученик и переводчик Джона Дьюи, работавшего в Китае с 1919 по 1921 год, выступал по всему Китаю с десятками лекций. Он оказал глубокое влияние на китайских философов и мыслителей, представил новое толкование утверждения Сунь Ятсена «трудно понять, легко действовать», а также высказал мнение, что развитие социального и политического устройства, реализация политики должны осуществляться в направлении, определенном экспертами. Ху утверждал, что наибольшую опасность представляет передача управления огромной страной без какой-либо современной материальной базы группам, не имеющим научной и теоретической подготовки [24].

Влияние американского технократического движения достигло своего апогея в начале 30-х годов XX века. Движение приобрело в Китае большой авторитет, а ключевые работы американских теоретиков технократии были переведены на китайский язык, включая следующие издания: «Что такое технократия?» Аллена Рэймонда, «Жизнь при технократическом режиме: какой она может быть?» Гарольда Лоеба и «Азбука технократии» Фрэнка Аркрайта¹⁹. Многие известные китайские журналы и газеты, такие как «Ориент Мэгэзин»²⁰, «Говень Уикли»²¹, «Индепендент Ревью»²² и «Дагунбао»²³ также сыграли большую роль в ознакомлении своих китайских читателей с положениями американского технократического движения. Далее представлены некоторые примеры публикаций на эту тему, появившиеся на страницах указанных периодических изданий.

Журнал «Ориент Мэгэзин». В феврале 1931 года в журнале «Ориент мэгэзин» был опубликован перевод статьи под заголовком «Американская политика экспертов», автором кото-

¹⁹ «Что такое технократия?» Аллена Рэймонда (Allen Raymond) была переведена Ли Байкьяном (Шанхай, 1933). «Жизнь при технократическом режиме» Гарольда Лоеба (Harold Loeb) была переведена Цзянь До под названием «Технологическое управление» (Пекин, 1935). «Азбука технократии» Фрэнка Аркрайта (Frank Arkright) переведена Цзинь Мином и вышла под названием «Технократия» (Пекин, 1935). Книга Ли Иньгэ (Lie Yinge) «Что такое технократия» (в ее названии использовалась китайская транслитерация слова «технократия») была переведена Фан Данянем (Шанхай, 1933). Эта книга была компиляцией и переводом ряда западных работ. Первая статья из этой книги – это, возможно, работа «К технократии» Грэхема Аллана Лэйнга (Graham Allan Laing) (Белиз, 1930), а автором второй был Аллен Рэймонд.

²⁰ Выходивший в печать с марта 1904 до декабря 1948 года журнал «Ориент Мэгэзин» (Orient Magazine) был одним из самых известных популярных ежемесячников в истории современных периодических изданий Китая. В журнале публиковали свои работы многие выдающиеся мыслители и авторы, такие как Лян Цичао (Liang Qichao), Цай Яньпей (Cai Yanpei), Яньфу (Yanfu), Лу Сюн (Lu Xun), Чэнь Дусю (Chen Duxiu).

²¹ Журнал «Говень Уикли» (Guowen Weekly) в 1924 году начал выпускать известный журналист и политический критик Ху Чженчжи (Hu Zhengzhi). До прекращения деятельности издания в 1937 году здесь публиковали свои работы Чан Кайши (Chiang Kai-shek), Т. В. Сунг (T.V. Soong), Го Можо (Guo Moruo), Ба Цзинь (Ba Jin), Мао Дун (Mao Dun).

²² В 1931 году Ху Ши (Hu Shih) и его друзья начали издание журнала «Индепендент Ревью» (Independent Review), которое прекратилось в 1937 году. В то время это был самый значимый журнал политической критики.

²³ «Дагунбао» (Dagongbao) – газета, имеющая самую длительную историю среди упомянутых изданий. Газета начала издаваться в 1902 году, сейчас ее редакция находится в Гонконге. До 1949 года данная газета была самой влиятельной в Китае.

рой был Л.У. Уоллес. В очерке рассказывалось о зарождении экспертной политики в Соединенных Штатах, а в примечании редактора подчеркивалось, что технократия – будущее политики. Редакция отмечала, что в рамках каждой ветви американской власти, за исключением Верховного суда, действуют комитеты по техническим вопросам, в состав которых входят инженеры, а Белый Дом руководит деятельностью нескольких ведомств. Президент Гувер, сам по образованию инженер, был наилучшим примером того, как технический эксперт может осуществлять верховное руководство страной [25].

В апреле 1933 года в журнале «Ориент Мэгэзин» был опубликован материал Сю Дзю, в котором была представлена впечатляющая картина американского технократического движения, а также содержались обзоры и комментарии о ситуации в других странах. По мнению автора, технократия стала «новым евангелием» [26]. В другой публикации в том же журнале был представлен обзор деятельности американских технократов и подробный анализ их политической философии. В этой статье также рассматривался вопрос, могут ли политические условия в Китае способствовать подъему технократического движения [27].

Помимо публикаций, посвященных теоретическим трудам американских технократов, в журнале «Ориент Мэгэзин» выходили и актуальные статьи практической направленности, в которых более подробно рассматривались вопросы реализации технократических идей, к примеру, «Движение за рационализацию промышленности в США», «Анализ плановой экономики капитализма», «Американское движение возрождения и будущее капитализма», а также «Современные тенденции американского общества и его проблемы» [26, 29, 30, 38].

Журнал «Говень Уикли». В феврале 1931 года в журнале «Говень Уикли» была опубликована статья «Американская политическая система экспертов как пример государственного управления», а также рецензия на книгу «Инжиниринг в управлении» Л.У. Уоллеса. В центре внимания автора была функция, которую выполняли специалисты технической отрасли в системе управления США. Автор утверждал, что управление является научной деятельностью, а технологии не только способствуют реализации этой деятельности, но и непосредственно влияют на ее эффективность. По мнению автора, экспертная политика неизбежно станет будущим политики, при этом органы государственного управления должны принимать на работу экспертов, имеющих научную подготовку [31].

В марте 1933 года в «Говень Уикли» был опубликован перевод статьи Аллена Рэймонда «Технократия как панацея» под видоизмененным названием «Спаситель от американской депрессии». В статье была представлена фотография Альберта Эйнштейна вместе с членами так называемого «Калифорнийского технологического общества». Подпись гласила: «Эйнштейн проявляет большой интерес к технократическому движению» [32]. В том же выпуске в другой статье, озаглавленной «Технократия», рассказывалось о подъеме американской технократии, а основное внимание уделялось работе Говарда Скотта. В статье были сформулированы три основополагающие идеи движения: энергия является показателем ценности для общества; производственными мощностями необходимо управлять; управление производством должны осуществлять ученые. В примечании редакции утверждалось, что политика экспертов – неизбежное следствие индустриализации и «новая господствующая политическая теория в Соединенных Штатах» [33, с. 2].

Однако в апреле 1933 года в журнале была опубликована противоположная по взглядам статья под названием «Против технократии», где утверждалось, что технократия – это всего лишь «еще одна разновидность марксизма». Следует отметить, что редакция критически отнеслась к работе, назвав автора статьи сторонником status quo [34].

Помимо материалов, рассказывающих о деятельности американских технократов, в «Говень Уикли» публиковались и аналитические статьи об этом движении. Среди них следующие: «Поддержка профессором Джоном Дьюи третьей партии в Америке», «Есть ли какая-то надежда для американской политики?», «Ответ на оценку политического движения г-ом Ху Ши», «Причины и решения проблемы плохого государственного управления», «Будущее управления» и др. [35, 36, 37, 38, 39].

Журнал «Индепендент Ревью». В 1933 году Чжань Жуи представил в журнале «Индепендент Ревью» введение к теориям Торстейна Веблена, отличавшееся большой сдержанностью. Рассуждая о Говарде Скотте и технологическом альянсе, автор утверждал, что технократия является «методом изучения всех видов промышленного производства, имеющим особую цель, а именно – стремление к выгоде акционера и к выгоде всего общества» [40, с. 8].

Помимо этого, в «Индепендент Ревью» было опубликовано много обзоров известных авторов, посвященных технократии и вопросам экспертной политики. В 1932 году Ху Ши со страниц «Индепендент Ревью» предложил интеллектуальным элитам из различных сфер принять участие в политической деятельности [41]. В 1933 году вышла работа Вэн Вэньхао²⁴ под названием «Задача для инженера», где в очередной раз повторялись положения теории Веблена об «инженерах, управляющих страной» [42, с. 11]. В том же году Цзян Тинфу отмечал в своей статье, что образованная часть граждан должна поддерживать политические действия и меры правительства по общественному устройству [43], а Дин Вэньцзян в публикации «Моя религия» утверждал, что «мозговой трест» президента Рузвельта доказал своей деятельностью, что политика экспертов является будущим современной политики [44]. В 1934 году Дин Венцзян вновь призывал со страниц журнала к тому, чтобы «высокообразованные граждане служили национальной политике экспертов» [45, с. 8], а Чэн Чжимай²⁵ рассуждал о том, как обеспечить реализацию экспертной политики и претворить в жизнь технократические идеалы [46].

Газета «Дагунбао». В августе 1932 года в газете «Дагунбао» вышла редакционная статья, в которой предлагалось планировать развитие китайской национальной экономики и обороны силами инженеров, экономистов и ученых военной отрасли, обладающих специальными навыками и технологиями. При этом авторы утверждали, что «в будущем авторитеты в интеллектуальной сфере, безусловно, станут политическими авторитетами» [47]. В редакционной статье «Дагунбао» от сентября 1933 года содержался призыв привлекать к участию в китайской политической жизни больше технических экспертов, что позволит решить многие политические вопросы [48]. А в редакционной статье от января 1935 года было высказано мнение о том, что «становление современных политических учреждений аналогично процессу инженерии в механике», а это значит, что к реализации политических процессов следует привлекать ученых [49]. Редакционная статья в июльском выпуске под названием «В ответ на национальный кризис и политические реформы» содержала открытый призыв в поддержку экспертной политики и утверждения о том, что «спасение и строительство государства в первую очередь зависят от интеллектуальной деятельности высокообразованных элит; именно поэтому политикой будущего должна стать политика экспертов» [50].

Все эти примеры подтверждают тот факт, что в период между 1931 и 1935 годами технократия в Китае приобрела серьезное влияние в идеологической сфере. Американское технокра-

²⁴ Вэн Вэньхао (Weng Wenhao) (1889–1971) окончил Левенский католический университет в Бельгии. Один из самых известных геологов и политиков, был председателем Исполнительного совета (юаня) национального правительства.

²⁵ Чэн Чжимай (Chen Zhimai) (1908–1978) – знаменитый ученый и политик, получил докторскую степень в Колумбийском университете, был послом Республики Китай в США.

тическое движение заинтересовало как китайских журналистов, так и прогрессивных представителей интеллигенции. Однако после начала в 1937 году Войны сопротивления против Японии на первый план вышли действия, а не идеологические споры. Многие специалисты вошли в состав нанкинского правительства, а технические эксперты все больше стали участвовать в политической жизни Китая. Именно поэтому приоритетной задачей стало не изучение американской технократической теории, а понимание того, какую роль китайские эксперты со специальными навыками, знаниями и технологиями могут сыграть в управлении страной.

2. Практика экспертной политики в период нанкинского правительства

В 30-е годы XX века технократическая концепция представляла особый интерес для правительства США. Технократией очень интересовался сам президент Гувер: будучи профессиональным горным инженером, он стремился привлечь экспертов к решению различных государственных вопросов. Франклин Делано Рузвельт, вступив в должность в 1934 году, незамедлительно создал свой знаменитый «Мозговой трест» и продвигал экспертную политику в разных сферах. В правительстве Рузвельта большое количество постов занимали эксперты. Как минимум восемнадцать членов возглавляемого Говардом Скоттом Технократического альянса получили высокие должности в экономических комитетах администрации Рузвельта, включая Европейскую комиссию, Федеральную комиссию по энергетическому регулированию и Федеральную комиссию по ценам [51]. Рузвельт претворил в жизнь многие идеалы технократического движения. К примеру, он дал поручение провести исследование производственных мощностей страны, чему также способствовал положительный опыт изучения энергетического потенциала Северной Америки под руководством Скотта и других технократов. В то время «Новый курс» вызвал в Китае большой интерес, публиковалось много работ, где широкая публика могла ознакомиться с комментариями по этому вопросу. В частности, на экономику Китая оказали особое влияние ключевые экономические реформы в США. Например, за два года после введения осенью 1934 года в США новой практики обращения серебряных монет в Китае вышло около 6000 работ, комментирующих данный процесс [52]. В этих условиях нанкинское правительство решило взять в пример технократическо-экспертную модель правительства США. Кроме того, национальный кризис, ставший следствием японского вторжения, вызвал еще больший энтузиазм в отношении деятельности технических экспертов и других специалистов, что в конце 30-х годов XX века способствовало дальнейшему развитию экспертной политики в Китае. Экспертная политика была отличительной чертой нанкинского правительства вплоть до конца его существования в 1949 году. Существовали три формы участия технических экспертов и других специалистов в деятельности нанкинского правительства: они выступали комментаторами, консультантами, а также непосредственно занимали государственные посты. Каждая из этих функций будет рассмотрена ниже.

Политическое комментирование. Изначально китайские эксперты участвовали в политической жизни, в основном выпуская независимые газеты и журналы, где высказывались предложения и представлялись проекты государственного управления. Политические комментарии стали результатом как внутренних социальных, политических и экономических проблем, так и международных, с которыми столкнулось нанкинское правительство в год своего образования. Пятнадцать лет гражданской войны между северными военными вождями наряду с японским вторжением в три северо-восточные провинции легли тяжким бременем на плечи большей части китайского народа. Прогрессивно мыслящая общественность осознала,

что в данной ситуации изучать книжные истины и заниматься лишь научными изысканиями означает оказаться в стороне от событий национального масштаба²⁶. Во-вторых, политические комментарии являлись компромиссом между политической и научной жизнью. Поскольку большая часть профессоров не стремилась полностью посвятить себя политике, создание некоей площадки для выражения общественного мнения позволило бы им продолжать свою научную деятельность и представлять независимые мнения по политическим вопросам. Например, Ху Ши утверждал, что «чем больше независимых политических обозревателей и обзоров в Китае, тем лучше для страны» [54, с. 1]. Сам он был в числе основателей ряда хорошо известных периодических изданий, таких как «Новая молодежь», «Еженедельник Нули», «Новая Луна», «Независимое обозрение» и др.

В этот период такие периодические издания, как «Новая Луна», «Независимое обозрение», «Восточный журнал», «Говень», «Дагунбао», были главными источниками как политических комментариев в средствах массовой информации, так и пропаганды американской теории технократии. Например, в специальной еженедельной колонке «Синчи Луньвень» (Xingqi Lunwen) в «Дагунбао» публиковались мнения крупных ученых по поводу текущих политических событий. Получив образование за границей, большинство этих исследователей по возвращении в Китай не имело научных связей. Многие из них были профессорами университетов, колледжей и исследовательских институтов. Ключевыми фигурами этой группы ученых стали представители самых престижных китайских университетов – Пекинского и Синьхуа. К примеру, из 365 авторов «Независимого обозрения» большая часть трудилась на должностях в двадцати университетах, колледжах и исследовательских институтах [55, с. 143]. Если говорить о количестве публикаций, то в список двадцати самых продуктивных авторов входили ученые, на долю которых приходилась половина всех изданных работ [56, с. 11–12].

Эти эксперты давали комментарии по очень широкому кругу вопросов, не обязательно связанных с их собственными исследовательскими интересами, включая политику, культуру, военные вопросы, дипломатию и образование. Кроме того, их мнения могли значительно расходиться, особенно в части таких значимых вопросов, как отношения между традиционной и западной культурами. Некоторые из ученых предлагали взять за основу именно западную модель, а другие, более умеренные комментаторы, ратовали за симбиоз западных и традиционных подходов. В итоге в процесс политического комментирования оказались вовлечены специалисты по естественным, общественным и гуманитарным наукам.

Эксперты как политические консультанты. По мере роста влияния политических комментаторов, нанкинское правительство все более склонялось к внедрению экспертной политики и стало проявлять интерес к привлечению экспертов к политической деятельности. Принцип участия экспертов был сходен со структурой «Мозгового треста» Рузвельта: специалисты могли напрямую представлять свои комментарии, предложения и выражать поддержку правительственным чиновникам и политическим деятелям. Самой влиятельной экспертно-консультативной организацией, созданной нанкинским правительством, стала Национальная комиссия оборонного планирования. Взяв за основу начатое правительством Рузвельта исследование потенциальных возможностей производства, данная комиссия провела целый ряд широкомасштабных исследований с целью количественной оценки природных ресурсов Китая.

²⁶ Например, Чэн Чжен (Chen Zhen) критиковал Вэна Веньхао (Weng Wenhao) за полное погружение в академическую работу, поскольку «во времена кризиса в Китае национальные вопросы стоят более остро, чем необходимость проведения академической работы... Отставка с поста президента университета Синьхуа в 1927 году и отставка с поста министра образования в 1933 году привели к тому, что г-н Вэн Веньхао перестал выполнять свои обязанности» [53, с. 21].

Зимой 1931 года выпускник британского университета Цян Чанчжао²⁷ представил Чан Кайши свой проект. Целью проекта было обеспечить государственное управление оборонного планирования, а также привлечь выдающихся людей из разных слоев общества и специалистов в различных областях для исследования состояния естественных и производственных ресурсов наряду с участием в принятии правительственных решений. В рамках реализации этого проекта, уже в 1932 году, Чан Кайши уделил много времени поездкам по стране, чтобы непосредственно встретиться со специалистами, проживавшими в разных провинциях Китая, и даже посетил их лекции [57, с. 38]. В ходе этого общения Чан Кайши осознал значимость работы ученых и экспертов, а в ноябре 1932 года под управлением Генерального штаба нанкинского правительства был учрежден Национальный комитет оборонного планирования. Чан Кайши стал председателем комитета оборонного планирования, а Вэн Вэньхао был назначен генеральным секретарем, при этом работой комитета руководил Цян Чанчжао. Первоначально комитет состоял из 39 человек, большинство из них были специалистами из научной либо промышленной среды, причем преобладали эксперты промышленной отрасли. В дальнейшем комитет пополнился новыми членами и стал насчитывать около 200 членов.

Национальный комитет оборонного планирования состоял из восьми групп, членами которых были наиболее известные специалисты в отдельных отраслях военного дела, международных отношений, экономического и финансового анализа, сырьевой и производственной отраслей, транспорта, культуры, вопросов землепользования и питания, а также кадровой политики. Занимаясь вопросами политики и политического консультирования, комитет проводил широкомасштабные и комплексные исследования состояния, потенциала и количества имеющихся ресурсов в интересах национальной обороны и промышленного строительства. По итогам данных исследований производилась подготовка докладов об имеющихся возможностях в целях более эффективного принятия решений. В первую очередь комитет провел первое в истории Китая обследование реки Янцзы в районе Трех ущелий. Результатом работы стал доклад под названием «Исследовательский доклад о производстве электричества силой воды в верхней части реки Янцзы». Доклады, предложения и гипотезы комитета внимательно изучались президентом нанкинского правительства Чан Кайши и национальным правительством. До своей реорганизации в 1935 году комитет представил 156 докладов, большинство из которых было принято к реализации соответствующими учреждениями [58, с. 129].

Работа технических специалистов и экспертов на правительственных должностях.

Учитывая большую помощь, оказанную экспертами-консультантами, нанкинское правительство стало привлекать экспертов к работе правительства. В итоге многие из них заняли государственные посты, связанные с решением технических вопросов. До этого консультанты Национального комитета оборонного планирования выполняли две функции, выступая как политические советники и как эксперты в рамках своих областей исследования. Например, даже генеральный секретарь Национального комитета оборонного планирования Вэн Вэньхао в качестве своей основной обязанности продолжал осуществлять руководство Национальным институтом геологии. Другие члены, возглавлявшие специализированные подкомитеты, после выполнения своих задач в комитете также вернулись на свои академические посты. Изначально многие эксперты не были готовы отказаться от работы в качестве независимых консультантов ради политической карьеры. Однако в 1937 году война сопротивления против Японии изменила ситуацию, а эксперты выразили готовность занять правительственные должности во имя служения стране и спасения нации.

²⁷ Цян Чанчжао (Qian Changzhao) (1899–1988), получивший образование в Лондонской школе экономики и политических наук и в Оксфордском университете, на тот момент являлся заместителем министра образования нанкинского правительства.

Чтобы предоставить экспертам реальную власть для принятия политических решений, нанкинское правительство провело реорганизацию ряда экспертно-консультативных органов и учредило правительственные институты, в которых эксперты могли заниматься практическими вопросами. В 1934 году Национальный комитет оборонного планирования учредил Плановый департамент, ответственный за реализацию всех проектов по военной обороне, причем в сферу ответственности департамента входило не столько проведение исследований и сбор статистики, сколько планирование и управление. В 1935 году Национальный комитет оборонного планирования был преобразован в Национальный комитет ресурсов под управлением Центральной военной комиссии. Так, был осуществлен переход от консультативного органа к учреждению, принимающему решения, занимающемуся вопросами изучения и развития экономических ресурсов, планирования и создания тяжелой промышленности. Во время войны комитет стал основным подразделением правительства, занимающимся вопросами промышленности. Эксперты осуществляли руководство не только Центральной военной комиссией, но и другими органами, например отделом консультантов Центральной военной комиссии и Народным политическим советом.

Другим важным аспектом этой стратегии было назначение известных экспертов на высокие правительственные должности. В ноябре 1935 года, после того как Чан Кайши провел реорганизацию исполнительной власти, министрами были назначены три чиновника Национального комитета ресурсов: Чжан Цзяо стал министром железных дорог, Ван Шицзе был назначен министром иностранных дел, а У Динчан – министром промышленности. В высший круг нанкинского правительства стали вхожи известные авторы «Независимого обозрения»: Вэн Вэньхао, Дин Вэньцзян, Ху Ши, Цзян Тинфу, У Цзинчао, Чэн Чжимай, Чжан Чжунфу, Чжан Циюнь, Гу Юсю, Фу Синянь, Жэнь Хунцзюань, Чжань Сижо и Тао Сишен.

Как отмечал Цян Чанчжао, растущая политическая власть экспертов породила зависть в других подразделениях Гоминьдана, которые начали жаловаться Чан Кайши [59, с. 144–48]. Например, среди руководителей или их заместителей в исполнительных, законодательных, судебных, надзорных органах нанкинского правительства 62 % чиновников были техническими экспертами или учеными, а 73 % из них получили образование за рубежом²⁸.

Наконец, масштабное привлечение экспертов в правительство, в первую очередь на должности как по решению общих, так и узкоспециализированных вопросов, создавало через «технизацию» государственного управления обширное поле политической деятельности, в которой участвовали эксперты. Нанкинское правительство уделяло все большее внимание технологиям государственного управления, особенно реализации практик, опробованных в США. Так, Гань Найгуан, заместитель министра внутренних дел, поддержал деятельность Китайской исследовательской ассоциации по вопросам эффективности управления, издающей журнал «Эффективность управления». В дальнейшем был предложен целый ряд мер по привлечению на работу технических экспертов, например отбор на правительственные должности специальным образом подготовленных кадров. Согласно закону нанкинского правительства об экзаменах для подтверждения знаний в определенной сфере необходимо было сдать письменный экзамен. До 1947 года было проведено 14 экзаменов повышенной сложности для отбора высокопоставленных государственных служащих, назначены или рекомендованы были 4446 кандидатов. В период с 1934 по 1947 год было проведено 14 экзаменов для гражданских служащих, на службу было принято 6210 кандидатов [60, с. 95].

²⁸ Статистика приводится на основе документа «Военнослужащие и государственные служащие в правительстве Китайской республики» [59].

Выдвижение китайских экспертов на политическую арену неизбежно вело к выстраиванию отношений между экспертами и политиками. В итоге это позволило повысить эффективность деятельности правительства, сделав ее научно обоснованной. Процесс вовлечения технических экспертов в управление необходимо было продолжать и по другим причинам. Так, внутри Гоминьдана группа политических исследований (Political Study Clique) надеялась использовать участие экспертов в борьбе против групп Вампу (Huangpu Clique) и центрального клуба (Central Club Clique). Группа Вампу, состоящая из выпускников одноименной военной академии²⁹, играла определяющую роль в военных вопросах. Члены группы центрального клуба были функционерами из подразделений Гоминьдана и занимались исключительно партийными вопросами (например, в организационных отделах, отделах пропаганды и секретных служб), курируя личный состав партии и идеологические вопросы. В группу политических исследований входили хорошо образованные члены (большинство из которых получило образование за границей), имевшие авторитет в политической сфере, а сама группа занималась административным руководством. В группе не было жесткой иерархии и дисциплины, а деятельность осуществляли несколько лидеров, при этом сама группа часто оказывалась в сложных ситуациях в ходе внутрипартийной борьбы, особенно после смерти в 1936 году двух ее ключевых руководителей Хуан Фу³⁰ и Ян Юнтая³¹. Это объясняет стремление данной группы поддержать процесс вовлечения экспертов в правительственную деятельность, а также набрать новых членов из их среды. Экспертам, получившим образование за рубежом, было проще сотрудничать с группой политических исследований, а не с группами Хуанпу или центрального клуба. Кроме того, Чан Кайши с интересом наблюдал, как группа политических исследований набирала силы, составляя все большую конкуренцию двум другим.

С другой стороны, ряд экспертов стремился к активной деятельности на политической арене. К этому их побуждало намерение претворить в жизнь политический идеал, который в буквальном переводе с китайского звучит как «Правление хорошего человека». Согласно этой теории, правительство должно состоять из способных людей: выдающихся мыслителей, особенно тех, кто получил образование за рубежом и чьи идеи нашли признание на родине. Мысль о том, что «хорошие люди» способны осуществлять управление страной профессионально, была высказана в 20-е годы XX века рядом философов, среди которых были такие крупные мыслители, как Тин Вэньчан и Ху Ши. В 1922 году шестнадцать известных философов (большинство которых были профессорами Пекинского университета), включая Тин Вэньчана, Ху Ши и Цай Юаньпэя³², представили политическую декларацию «Наши политические взгляды», в которой изложили свое видение «Правления хорошего человека», призывая «хороших людей» посвятить себя политической деятельности [61, с. 14]. Вскоре после выхода этой публикации одному из ее авторов, профессору Пекинского университета Ван Чжунхуей, поручили сформировать новый кабинет министров. Кабинет просуществовал всего 73 дня, а его составе были еще два автора декларации – профессор Пекинского университета Ло Вэньгань и профессор Пекинской медицинской школы Тан Эрхэ. В 1923 году в издании

²⁹ Вампу (Huangpu) – известное название Военной академии Гоминьдана, выпускниками которой были многие китайские командиры времен антияпонской (1937–1945) и гражданской (1927–1949) войн. Чан Кайши был ее первым руководителем и гордился этим. Многие генералы Вампу были его учениками и являлись его сторонниками. [Академия Вампу была создана на острове Хуанпу (на местном кантонском диалекте это название произносится как Вампу), от которого и получила название – *примеч. перевод.*].

³⁰ Хуан Фу (Huang Fu) (1880–1936) – один из первых и влиятельных членов Гоминьдана, занимал ряд ключевых должностей, например, пост мэра Шанхая. Примечательно, что он был одним из кровных братьев Чан Кайши.

³¹ Янг Уонгтай (Yang Yongtai) (1880–1936) – также один из первых и влиятельных членов Гоминьдана, один из ключевых членов мозгового треста Чан Кайши.

³² Цай Юаньпэй (Tsai Yuan-pei) (1868–1940) – известный китайский просветитель. В свое время он занимал посты министра образования и президента Пекинского университета.

«Ответственность меньшинства» Тин Веньчан утверждал, что политический хаос в Китае того времени является результатом не инфантилизма националистов, коррупции политиков или эгоизма региональных военных вождей, а отсутствия на политической арене интеллектуальных элит. Тем не менее не все эксперты, занятые в работе управленческих органов, поддерживали цель служения стране, реформирования политики и спасения народа. У многих из них отсутствовали какие-либо политические цели. Их просто интересовала возможность получить власть, положение, денежные выгоды либо добиться каких-либо личных достижений. Но вне зависимости от своих мотивов многие из экспертов выразили готовность заняться решением политических вопросов сразу после того, как Чан Кайши поддержал экспертную политику.

3. Технократия и политика экспертов с «китайскими особенностями»

Китайские мыслители критически восприняли идеи американского технократического движения. Некоторые исследователи отрицали ценность применения технократического подхода. Например, китайский англоязычный журнал «Китайская критика» опубликовал редакционную статью «Инженер как политик», в которой утверждалось, что эксперту очень трудно стать высокопрофессиональным политиком. Авторы статьи также предрекали поражение Герберта Кларка Гувера на всеобщих выборах 1932 года [62]. Однако большая часть интеллектуальной элиты Китая в это время была увлечена изучением специфики технократического движения в своей родной стране. Именно они создали новую технократию с «китайскими особенностями», которая отличалась от американской технократии и могла послужить основой для реализации новой и уникальной экспертной политики в Китае.

Взаимодействие китайской традиции и западной мысли. В отличие от ситуации в США, уровень развития промышленности в Китае в то время оставлял желать лучшего. По мнению Торстейна Веблена, применение технократического подхода возможно лишь в передовых промышленных странах, так что даже в СССР на тот момент реализация этого подхода была нецелесообразна [3, с. 100–103]. В речи, произнесенной в 1933 году, Говард Скотт представил анализ ситуации в Китае и пришел к выводу, что в таких условиях не следует проводить политику «энергетических сертификатов». Вывод был однозначным: «...чтобы поднять уровень жизни в Китае до современного уровня североамериканского континента, нужно затратить в 2,5 раз больше энергии, чем было потреблено во всем мире в 1929 году. Это трудная задача, и у нас есть все основания сомневаться в том, что даже Китаю по силам ее решить» [8, с. 8]. Китайские исследователи не могли отрицать столь очевидный факт, и многие скептически относились к возможности реализации технократического подхода в Китае³³. Но почему тогда американская технократическая практика была так восторженно воспринята в Китае? Можно назвать по крайней мере две возможные причины. Одна из них заключается в том, что технократические принципы в определенной степени были созвучны традиционным китайским ценностям, включая «возвышение достойных и способных». Другим возможным фактором было то, что господствующий в то время сциентизм способствовал внедрению технократического подхода. Технократия с «китайскими особенностями» стала в итоге своеобразным сплавом китайской традиции и западной мысли.

В китайской традиции идея «возвышения достойных и способных» имела особую значимость, особенно в конфуцианской доктрине. В период до династии Цин философ Мо-цзи пред-

³³ Например, Шэнь Яньи (Shen Yangyi) утверждал, что современная ситуация в Китае очень далека от ситуации в Соединенных Штатах, а значит, не следует слепо воспроизводить американскую технократическую модель в Китае (Шэнь Яньи «Теория и структура общества и экономики» [27, с. 59]).

лагал «возвышать достойных и использовать способных» [63, с. 31]. Конфуций часто говорил: «Выбирайте людей по таланту, добродетели и способностям» [64, с. 264], а Мэн-цзи на первый план ставил требование «предоставлять высокие и требующие доверия должности достойнейшим среди них» [65, с. 63]. Позже ученые-конфуцианцы, следуя идеям Конфуция и Мэн-цзи, разработали целую теорию «возвышения достойных и способных», в центре которой были следующие ключевые положения: правило добродетельных и способных заключается в том, что моральная целостность стоит на первом месте, а способности на втором; правительство любыми путями и способами должно отбирать на посты официальных лиц и государственных служащих добродетельных и способных людей, которые будут подчиняться и служить стране и императору. Таким образом, в Китае исторически сложилась политика продвижения добродетельных и способных, а не политика родства и аристократизма, в соответствии с которой в руководство страны стремились члены семьи, фавориты и аристократы. Критикуя традиционную культуру, так называемое Движение новой культуры искоренило некоторые старые понятия. Однако сама национальная культура не была уничтожена, а политический элитизм этого движения подвергся в итоге серьезной критике, поскольку у его истоков стояло лишь несколько представителей интеллектуальных элит. В конце концов, метафизические поиски Гоминьдана привели к возрождению традиции в виде современных теорий, в основе которых также был элитизм [66, с. 198–208]. В противоположность западной политике экспертов, опирающейся на личные способности и специальное знание, китайская политика продвижения достойных и способных уделяла больше внимания вопросам личной моральной безупречности и знанию конфуцианской классики. Однако в целом имелись некие общие черты между достойными и способными и западными экспертами-политиками. Общность эта заключалась в том, что и те, и другие считали знание морали и техническое знание требованием для осуществления политической деятельности. В результате модель американской технократии нашла отклик среди китайских мыслителей, поддерживающих политику достойных и способных.

Другим важным фактором, способствовавшим интересу к технократии в Китае сразу вскоре после появления этой концепции в США, был сциентизм, господствовавший в Китае. В конце XIX века китайские мыслители пришли к выводу, что одной из причин отсталости страны является неразвитость наук. Поэтому вплоть до 20-х годов XX века большая часть интеллектуальной элиты Китая рассматривала сциентизм как высшую форму знания и культуры. Сциентизм приобрел еще большее влияние после выхода «Утверждения науки и философии жизни» [35, 67]. Как говорил Ху Ши, именно тогда наука заняла господствующие позиции, и уже никто не решился бы подвергнуть науку критике ([68], с. ххii). По своей сути технократия является разновидностью сциентизма в области политики, что объясняет тот интерес, с которым ее восприняли в Китае.

Усиление роли науки и популярность сциентизма в американском обществе в то время также могут послужить объяснением подъема технократического движения в США. Однако в 30-е годы XX века наука и техника в США были довольно развиты, в то время как в Китае они лишь делали свои первые шаги. Именно поэтому в Китае движущими силами развития сциентизма стали практические цели процветания страны и увеличения ее военной мощи, а не развитие науки как таковой. Хотя позже сциентизм в Китае приобрел черты патриотической идеологии [69], развитие науки было медленным.

Технократия в Китае. И в Китае, и в США подчеркивалась важность применения технократического подхода, его принципов и методов к политической деятельности. Однако в Китае первоочередной задачей стало превращение страны в мощную державу, в то время как в

США целью было увеличение производительности капиталистического общества, где управление научно-технической сферой осуществляли капиталисты. Очевидно, что такое различие в мотивах привело к целому ряду отличий китайской модели технократии от американской.

В целом китайские мыслители не так высоко ценили теории Торстейна Веблена, как взгляды таких активных деятелей технократии, как Говард Скотт и Харольд Лоеб. На самом деле американские активисты технократии придерживались единых взглядов лишь в отношении системы цен и статистического исследования общества, что неизбежно привело к расколу в Технократическом альянсе. С учетом их отношения к устоям капиталистического общества можно выделить две группы технократов в США: радикалы и умеренные³⁴. Радикалы отказывались сотрудничать с правительством³⁵, в то время как умеренные были готовы объединить усилия с правительством и провести реформу капиталистической системы чисто техническими средствами. С точки зрения радикалов, те, кто сотрудничал с правительством, были предателями. Можно сказать, что почти все технократы в Китае были умеренными и поддерживали экспертов, ставших правительственными служащими. Технократы также участвовали в формировании национальной политики, а в военное время помогали правительству преодолеть кризисную ситуацию. Именно поэтому в Китае технократы не подвергались такой критике со стороны широких слоев общества, как представители технократического движения в США. Тот факт, что технократы в Китае, разделявшие идеи национализма, смогли стать активными деятелями нанкинского правительства, обусловлен именно влиянием национализма, у истоков которого в конце XIX века стояли китайские революционеры [67].

В Китае представители технократического движения проявляли интерес отнюдь не к системам цен или энергетическим сертификатам. В центре их внимания было положение экспертов во власти, а также вопросы общественного управления с помощью инструментов технической оценки. В целом можно сказать, что технократия в Китае имела три специфических особенности, а именно: экспертное управление страной, управление обществом на основе технократического подхода, а также «технократизация» деятельности правительства. В первую очередь экспертам было крайне важно занять значимые и независимые позиции в системе государственной власти и приобрести влияние в решении политических вопросов, что позволило бы удержать бразды государственного управления в руках экспертов, владеющих специальными технологиями. Чжан Цзюньмай и его единомышленники утверждали, что решение многих практических и технологических вопросов должно осуществляться экспертами независимо от чиновников [72]. Во-вторых, государство должно осуществлять управление обществом с использованием тех же методов, что и при управлении инженерными проектами. Политическая наука аналогична социальной инженерии, а для решения политических вопросов могут использоваться математические и статистические методы [73]. Наконец, утверждалось, что правительство, используя технические методы, должно держать под контролем чиновников, следовать техническим принципам в ходе управления и поощрять специализацию гражданских служащих. В этих вопросах китайские технократы следовали американской практике. В то же время было высказано мнение о том, что «главным вкладом американских экспертов по персоналу является разработка классификации должностей, применение научного подхода

³⁴ Например, Дэвид Адаир (David Adair) утверждал следующее: «Очевидно, что цели той ветви движения, которая все еще существует (технократия), были весьма революционными в том смысле, что они подразумевали коренную перестройку капиталистического общества, при этом некоторые другие технократические группы больше склонялись к частным реформам» [70, с. 2].

³⁵ Будучи идейным лидером радикальных технократов, Говард Скотт утверждал, что технократы никогда не пытались что-либо предлагать лидеру страны, оказывать на него влияние, убеждать или вводить его в заблуждение. По этой причине некоторые члены Технического альянса вошли в правительство Рузвельта по своей собственной инициативе, а не в соответствии с целями Технического альянса [71, с. 28].

и повышение эффективности работы государственных служащих» [74]. Некоторые шли еще дальше, отмечая, что применение технических подходов в управлении подразумевает и специализацию, и профессионализм гражданских служащих [75].

Эксперты и власть. В то время многие китайские эксперты обладали познаниями в общественных вопросах, а не в какой-то конкретной области, и в этом было кардинальное отличие от в Америки. В 30-е годы XX века, после появления интеллектуальной элиты в современном смысле слова, создания специализированных научных обществ и разделения научных дисциплин, многие китайские ученые в области естественных наук, обладая также глубокими познаниями в науках общественных и гуманитарных, стали принимать участие в решении вопросов, не касающихся непосредственно их специализации. Например, большинство из двадцати ключевых авторов «Независимого обозрения» являлось специалистами в области естественных наук. Благодаря жестким комментариям и критическим выступлениям по текущим вопросам, волновавшим широкую общественность, они смогли приобрести влияние в общественной сфере. Другими словами, они не были просто технократами-специалистами, они были технократами и общественными деятелями. Работа большинства известных экспертов, получивших должности в нанкинском правительстве, не была непосредственно связана с их предыдущими исследованиями и публикациями.

Практика политики экспертов в США стала результатом альянса между экспертами и демократами, в то время как в Китае это был союз между экспертами и чиновниками – представителями однопартийной системы (то есть Гоминьдана). Экспертная политика в Китае позволила в итоге улучшить ситуацию в политической сфере, но не была способна оказать влияние на политический режим. В основе экспертной политики было положение о том, что ценность власти определяется экспертным знанием, а это значит, что техническое знание экспертов определяет необходимость их участия в государственном управлении. Однако в то время политическая власть в Китае поддерживалась за счет привлечения военной силы, а военная мощь напрямую обеспечивала успех в политике. Именно поэтому в нанкинском правительстве мнение экспертов всегда было вторично по отношению к авторитету Гоминьдана и китайской армии. Многие эксперты были назначены на различные должности не в соответствии с установленными процедурами, а на основании прямых распоряжений Чан Кайши³⁶: внутрипартийная борьба часто вынуждала их примкнуть к Чан Кайши. С другой стороны, учитывая большое влияние в обществе политических комментариев, исходящих от экспертов, различные политические силы всячески пытались добиться их расположения и поддержки. Главной причиной, по которой Чан Кайши активно поддерживал экспертную политику, было его стремление получить независимую силу и подавить оппозицию с целью приобрести еще большее влияние в политической сфере и избежать обвинений в том, что его правительство – «правительство солдат» или «однопартийная автократия». После назначения экспертов на правительственные должности их часто приглашали вступить в Гоминьдан, а многих принимали в партию, даже не уведомив об этом³⁷.

По сравнению с США, сотрудничество китайских экспертов с правительством и Гоминьданом было гораздо более тесным, поэтому они поддерживали именно однопартийную автократию. Эксперты утверждали, что в основе любого политического действия должно

³⁶ Например, Цзян Тинфу (Jiang Tingfu) [76, с. 173].

³⁷ Аналогичная ситуация имела место при принятии в члены партии Сиана Чангжао (Qian Changzhao). После назначения на должность помощника министра образования его поздравили со вступлением в Гоминьдан. Он был смущен, поскольку не подавал заявления о приеме в партию. Друг рассказал ему, что на одном важном собрании Чан Кайши назначил его и еще одного человека особыми членами партии. Несколько дней спустя ему было выдано удостоверение о вступлении [57, с. 139].

быть признание существующей государственной власти. Цзян Тинфу призывал экспертов всецело поддерживать Гомиьндан и оказывать помощь при устранении возможных управленческих ошибок [1, с. 18]. Дин Вэньцзян высказал мнение, что для преодоления любых трудностей, таких как отсталая экономика и гражданские войны, Китаю необходимо сильное правительство, а подрывать государственные устои не разумно. Он даже утверждал, что отрицает власть гражданских лиц и политику парламентаризма [77, с. 4]. В отличие от Франклина Делано Рузвельта, Чан Кайши не стоило опасаться того, что технократы в правительстве тайно свергнут капиталистическую систему, не сталкивался он и с критикой в связи с назначением технократов на государственные должности. Благодаря поддержке со стороны Гомиьндана произошло объединение китайской технократии с национализмом и ее превращение в националистическую технократию.

Как в Китае, так и в США экспертная политика была полностью оторвана от реальности. Американские технократы утверждали, что инженеры должны контролировать власть, но даже радикалы предлагали дождаться коллапса капиталистической системы цен, который вынудит капиталистическое правительство передать власть инженерам, высказываясь при этом против насильственной смены власти, как в советской России. В то же время в условиях военной диктатуры и однопартийной автократии китайцы пытались реформировать китайскую политику и осуществить ее модернизацию. Ни тот, ни другой подходы не имели успеха. Американская технократия вскоре пришла в упадок, а нанкинское правительство не смогло спасти китайское технократическое движение от того, что ему было уготовано судьбой.

Тем не менее и в Китае, и в США технократия так или иначе повлияла на смену политического курса. Некоторые концепции технократической теории были положены в основу идеологии нового режима. Отказавшись от наиболее радикальных воззрений технократического движения, капиталистическое правительство взяло на вооружение основные положения технократии, включая использование знаний специалистов и экспертов, а также технические методы управления обществом. Не противостояние, а совместные усилия интеллектуальных и властных элит могут позволить создать мощное государство. Экспертное знание не всегда является источником радикальных общественных изменений, о чем свидетельствуют примеры исторического развития США и Китая. Напротив, знание экспертов может быть поставлено на службу государства и правящей элиты, что подтверждает история технократического движения в Китае, которое поддерживали как Гомиьндан, так и Коммунистическая партия Китая (КПК).

Благодарность

Эта работа выполнена благодаря программе «Выдающиеся таланты нового века» (NCET-12-0532). Автор хотел бы поблагодарить Эверетт И. Мендельсон из Гарвардского университета, Карла Мичмана из Горного института Колорадо за их ценные комментарии, руководство и редактирование; а также Джессику Ковлер (Гарвардский университет), Ориану Уолкен (Гарвардский университет) и Даниэля Лим (Народный университет, Китай) за их внимательное редактирование. Автор также хотел бы поблагодарить за ценные комментарии и предложения рецензентов, которые оказали помощь в ходе работы над этой статьей. В 2010–2011 годах автор работал в Гарвардском университете в качестве приглашенного исследователя, занимаясь изучением вопросов по данной теме.

Список литературы

1. Sleepers Jones B. Wake! Technology and the Future of Work. – 4th ed. – Oxford, New York: Oxford University Press, 1995.
2. Raymond A. What is Technocracy. – New York: Whittlesey House, 1933.
3. Veblen T. The Engineers and the Price System. – New York: Harcourt, Brace & World, 1963.
4. Introduction to Technocracy / H. Scott [et al.]. – New York: Continental Headquarters, Technocracy Inc., 1938.
5. Technocracy Inc. Energy Certificate. – New York: Continental Headquarters, Technocracy Inc., 1938.
6. Technocracy Inc. Technocracy in Plain Terms – a Challenge and a Warning. – New York: Continental Headquarters, Technocracy Inc., 1939.
7. Arkwright F. The ABC of technocracy. – New York: Harper Brothers&Publishers, 1933.
8. Scott H. The Hotel Pierre address // Technocr. – 1947. – Vol. 131. – P. 3–27.
9. Smyth W.H. Letter to the Editorial Department // Nation. – 1932. – Vol. 645–648.
10. Gunnell JG. The Technocracy Image and the Theory of Technocracy // Technol. Cult. – 1982. – Vol. 23(3). – P. 392–416.
11. Centeno MA. The New Leviathan: the Dynamics and Limits of Technocracy // Theory Soc. – 1992. – Vol. 22(3). – P. 301–335.
12. Mills W. Generational Change in China // Problems Communism. – 1983. – Vol. 32. – P. 1–8.
13. Cheng Li, White L. Elite Transformation and Modern Change in Mainland China and Taiwan: Empirical Data and the Technocracy // China Q. – 1990. – Vol. 121. – P. 1–35.
14. Cheng Li, White L. The Thirteenth Central Committee of the Chinese Communist Party: from Mobilizers to Managers // Asian Surv. – 1988. – Vol. 28(4). – P. 371–399.
15. Cheng Li, White L. China's Technocratic Movement and the World Economic Herald // Mod China. – 1991. – Vol. 17(3). – P. 342–388.
16. Cheng Li. The Rise of Technocracy: Elite Transformation and Ideological Change in Post-Mao China [Ph.D dissertation]. – Princeton, New Jersey: Princeton University, 1992.
17. Ouyang Guangwei. Scientism, technocracy, and morality in China // JChin Philosophy. – 2003. – Vol. 30(2). – P. 177–193.
18. Andreas J. Rise of the Red Engineers: the Cultural Revolution and the Origins of China's New Class. – Stanford, California: Stanford University Press, 2009.
19. Zang Xiaowei. Elite Formation and the Emergence of the Bureaucratic technocracy in Post-Mao China // Stud. Comp. Communism. – 1991. – Vol. 3. – P. 23–39.
20. Zang Xiaowei. Provincial elite in Post-Mao China // Asian Surv. – 1991. – Vol. 31(6). – P. 512–525.
20. Fischer F. Technocracy and the Politics of Expertise. – Newbury Park, London, New Delhi: Sage Publications, 1990.
21. Zang Xiaowei. The Fourteenth Central Committee of the CCP: Technocracy or Political Technocracy? // Asian Surv. – 1993. – Vol. 33(8). – P. 787–803.
22. Longji Luo. Expert Politics // New Moon. – 1929. – Vol. 2(2). – P. 12–7.
23. Longji Luo. What Politics Regime do We Need // New Moon. – 1929. – Vol. 2(12). – P. 8–12.
24. Shih Hu. Difficult to Cognize, not Easy to Action too // New Moon. – 1929. – Vol. 2(4). – P. 3–10.
25. Wallace LW. American Expert Politics // Orient Mag. – 1931. – Vol. 28(3). – P. 44–48.
26. Dixin Xu. The American Revival Movement and the Future of Capitalism // Orient Mag. – 1933. – Vol. 30(19). – P. 65–72.

27. Shen Yangyi. Social and Economic Theory and Planning // Orient Mag. – 1933. – Vol. 30(11). – P. 48–60.
28. Jieao Liu. The Industry Rationalization Movement in the USA // Orient Mag. – 1930. – Vol. 27(23). – P. 49–65.
29. Zuozhou Ye. An Analysis to the ‘Planned Economy’ of Capitalism” // Orient Mag. – 1933. – Vol. 30(9). – P. 30–36.
30. Yifan Zhang. The Current Tendency of American Society and its Problems // Orient Mag. – 1934. – Vol. 30(7). – P. 69–81.
31. Xia Teng. The American Expert Politics System as an Exemplar in Administration of Officials // Guowen Wkly. – 1931. – Vol. 8(6). – P. 1–6.
32. Xia Teng. The Saviour of the American Depression // Guowen Wkly. – 1933. – Vol. 10(9). – P. 1–8.
33. Jilian Ma. Technocracy // Guowen Wkly. – 1933. – Vol. 10(9). – P. 1–8.
34. Jiang Chen. Against Technocracy // Guowen Wkly. – 1933. – Vol. 10(15). – P. 1–6.
35. Lian Ji. Professor John Dewey's Review about Initiating the Third Party in USA // Guowen Wkly. – 1931. – Vol. 8(23). – P. 1–7.
36. Lian Ji. Is there any Hope for American Politics? // Guowen Wkly. – 1931. – Vol. 8(26). – P. 1–4.
37. Jilian Ma. An Answer to Mr. Hu Shih's Review on the Future of Politics // Guowen Wkly. – 1932. – Vol. 9(38). – P. 1–5.
38. Yan Shen. The Reason for Today's Poor Administration of Officials and its Countermeasure // Guowen Wkly. – 1933. – Vol. 10(5). – P. 1–8.
39. Menghe Tao. The Future Administration Official // Guowen Wkly. – 1934. – Vol. 11(41). – P. 1–4.
40. Rui Zhang. Technocracy // Indep. Rev. – 1933. – Vol. 42. – P. 6–12.
41. Shih Hu. Discussion on the Solution of the Chinese Politics // Indep. Rev. – 1933. – Vol. 17. – P. 5–15.
42. Wenhao Weng. The Task of the Engineers // Indep. Rev. – 1933. – Vol. 82. – P. 6–12.
43. Tingfu Jiang. The Knowledge Class and Politics // Indep. Rev. – 1933. – Vol. 51. – P. 17–35.
44. Wenjiang Ding. My Religion // Indep. Rev. – 1933. – Vol. 10. – P. 4–10.
45. Wenjiang Ding. Democracy and Autarchy // Indep. Rev. – 1934. – Vol. 113. – P. 6–10.
46. Zhimai Chen. Expert and Politics // Indep. Rev. – 1934. – Vol. 126. – P. 24–29.
47. The Editorial. Congratulations to the Chinese Engineer Society // Takungpao. – 22/08/1932.
48. The Editorial. Politic Decision-making, Matter-of-fact Affairs, and Technology // Takungpao. – 21/09/1933.
49. The Editorial. The Emergency Issues to Building Modern Politics // Takungpao. – 22/01/1935.
50. The Editorial. Challenging the National Crisis and Politic Reformation // Takungpao. – 4/07/1935.
51. Bell D. The Coming of Post-Industrial Society. – New York: Basic Books, 1976.
52. Nanping Zhao. Recollection of Recent Economic Debates in China // Curr. Events. Mon. – 1936. – Vol. 14(2). – P. 90–101.
53. Zhen Chen. Reading ‘Weng Wenhao I have known’ // Indep. Rev. – 1934. – Vol. 104. – P. 21.
54. Shih Hu. Politic Critic and Party // Nuli Wkly. – 1922. – Vol. 5. – P. 1–5.
55. Shih Hu. A Biography of Ding Wenjiang. – Hefei: Education Press of Anhui Province, 1999.

56. Yishen Chen. *Democratic Thought of Independent Review*. – Taipei: United Economy Press, 1988.
57. Changzhao Qian. *A Memoir of Qian Changzhao*. – Beijing: Chinese History and Culture Press, 1998.
58. Yi Xue. *The Resource Committee of the National Government*. – Beijing: Social Science Document Press, 2005.
59. Guoming Liu. *Army Officials and Government Officials in the National Government of the Republic of China*. – Beijing: Spring and Autumn Press, 1989.
60. Hongbo Chang. *An Analysis of the Civil Servant Examination System of the Nanjing Government* // *North. J.* – 2001. – Vol. 6. – P. 95.
61. Shih Hu. *Our Political Standpoints* // *Nuli Wkly.* – 1922. – Vol. 6. – P. 11–15.
62. The Editorial. *The Engineer as Politician* // *China. Crit.* – 1931. – Vol. 3. – P. 7–19.
63. Mo-tse. – Yangzhou: Guangling Publishing House, 2009.
64. Confucius. *Liyun*. In: *Confucius, book of rites*. – Shenyang: Wanjuan Press, 2008.
65. Mencius. – Nanchang: People's Press of Jiangxi Province, 1985.
66. Kwok DW. *Scientism in Chinese Thoughts: 1900–1950*. – New Haven: Yale University Press, 1965.
67. Wanghui. *The Rise of Modern Chinese Thought*. – Beijing: Sanlian Bookstore, 2004.
68. Shih Hu. *Prelude II* / Eds. Junmai Zhang [et al.] // *Science and Philosophy of Life*. – Hefei: Huangshan Press, 2008.
69. Kitching BM. *Scientism as Ideology: Science, Philosophy and Politics in the Peoples' Republic of China* // *Discuss. Pap. Econ. Public. Policy.* – 1993. – Vol. 6. – P. 1–29.
70. Adair D. *The Technocrats 1919–1967: a Case Study of Conflict and Change in a Social Movement* [MA thesis]. – Vancouver: Simon Fraser University, 1970.
71. Scott H., Faulkner J.K. *History and purpose of technocracy* // *Ferndale Technocr. Inc.*, 1984. – 28 p.
72. *Our Opinions: the Editorial* // *Zaisheng*. – Iss. 132. – P. 1–12.
73. Xianbi Mi. *The Future Politics Should Run into Scientific Way* // *Orient Mag.* – 1928. – Vol. 25(13). – P. 69–75.
74. Bokang Xue. *An Introduction to American Government Organization of Personnel Matters* // *Adm. Efficiency.* – 1935. – Vol. 2(4). – P. 39–55.
75. Naiguang Gan. *Introduction to on the Tendency of American Government Administration* // *Adm. Effic.* – 1935. – Vol. 2(3). – P. 1–4.
76. Tingfu Jiang. *A memoir of Jiangtingfu*. – Taipei: Taiwan Biography Literature Press, 1979.
77. Wenjiang Ding. *The Solution of the Chinese Politics* // *Indep. Rev.* – 1932. – Vol. 11. – P. 4–11.

References

1. Sleepers Jones B. *Wake! Technology and the Future of Work*. 4th ed. Oxford, New York, Oxford University Press, 1995.
2. Raymond A. *What is Technocracy*. New York, Whittlesey House, 1933.
3. Veblen T. *The Engineers and the Price System*. New York, Harcourt, Brace & World, 1963.
4. *Introduction to technocracy*. H. Scott [et al.]. New York, Continental Headquarters, Technocracy Inc., 1938.
5. *Technocracy Inc. Energy Certificate*. New York, Continental Headquarters, Technocracy Inc., 1938.
6. *Technocracy Inc. Technocracy in Plain Terms – a Challenge and a Warning*. New York, Continental Headquarters, Technocracy Inc., 1939.
7. Arkwright F. *The ABC of technocracy*. New York, Harper Brothers&Publishers, 1933.
8. Scott H. *The Hotel Pierre address*. *Technocr.* 1947, vol. 131, pp. 3–27.
9. Smyth W.H. *Letter to the Editorial Department*. *Nation*, 1932, vol. 645–648.
10. Gunnell JG. *The Technocracy Image and the Theory of Technocracy*. *Technol. Cult*, 1982, vol. 23(3), pp. 392–416.
11. Centeno MA. *The New Leviathan: the Dynamics and Limits of Technocracy*. *Theory Soc.* 1992, vol. 22(3), pp. 301–335.
12. Mills W. *Generational Change in China*. *Problems Communism*. 1983, vol. 32, pp. 1–8.
13. Cheng Li, White L. *Elite Transformation and Modern Change in Mainland China and Taiwan: Empirical Data and the Technocracy*. *China Q.* 1990, vol. 121, pp. 1–35.

14. Cheng Li, White L. The Thirteenth Central Committee of the Chinese Communist Party: from Mobilizers to Managers. *Asian Surv.* 1988, vol. 28(4), pp. 371–399.
15. Cheng Li, White L. China's Technocratic Movement and the World Economic Herald. *Mod China.* 1991, vol. 17(3), pp. 342–388.
16. Cheng Li. The Rise of Technocracy: Elite Transformation and Ideological Change in Post-Mao China. Ph.D dissertation. Princeton, New Jersey, Princeton University, 1992.
17. Ouyang Guangwei. Scientism, technocracy, and morality in China. *JChin Philosophy*, 2003, vol. 30(2), pp. 177–193.
18. Andreas J. Rise of the Red Engineers: the Cultural Revolution and the Origins of China's New Class. Stanford, California, Stanford University Press, 2009.
19. Zang Xiaowei. Elite Formation and the Emergence of the Bureaucratic-technocracy in Post-Mao China. *Stud. Comp. Communism*, 1991, vol. 3, pp. 23–39.
20. Zang Xiaowei. Provincial elite in Post-Mao China. *Asian Surv.*, 1991, vol. 31(6), pp. 512–525.
21. Fischer F. Technocracy and the Politics of Expertise. Newbury Park, London, New Delhi, Sage Publications, 1990.
21. Zang Xiaowei. The Fourteenth Central Committee of the CCP: Technocracy or Political Technocracy? *Asian Surv.* 1993, vol. 33(8), pp. 787–803.
22. Longji Luo. Expert Politics. *New Moon.* 1929, vol. 2(2), pp. 12–7.
23. Longji Luo. What Politics Regime do We Need. *New Moon.* 1929, vol. 2(12), pp. 8–12.
24. Shih Hu. Difficult to Cognize, not Easy to Action too. *New Moon.* 1929, vol. 2(4), pp. 3–10.
25. Wallace LW. American Expert Politics. *Orient Mag.* 1931, vol. 28(3), pp. 44–48.
26. Dixin Xu. The American Revival Movement and the Future of Capitalism. *Orient Mag.* 1933, vol. 30(19), pp. 65–72.
27. Shen Yangyi. Social and economic theory and planning. *Orient Mag.* 1933. Vol. 30(11), pp. 48–60.
28. Jieao Liu. The industry rationalization movement in the USA. *Orient Mag.* – 1930, vol. 27(23), pp. 49–65.
29. Zuozhou Ye. An Analysis to the 'Planned Economy' of Capitalism". *Orient Mag.* 1933, vol. 30(9), pp. 30–36.
30. Yifan Zhang. The Current Tendency of American Society and its Problems. *Orient Mag.* 1934, vol. 30(7), pp. 69–81.
31. Xia Teng. The American Expert Politics System as an Exemplar in Administration of Officials. *Guowen Wkly.* 1931, vol. 8(6), pp. 1–6.
32. Xia Teng. The Saviour of the American Depression. *Guowen Wkly.* 1933, vol. 10(9), pp. 1–8.
33. Jilian Ma. Technocracy. *Guowen Wkly.* 1933, vol. 10(9), pp. 1–8.
34. Jiang Chen. Against Technocracy. *Guowen Wkly.* 1933, vol. 10(15), pp. 1–6.
35. Lian Ji. Professor John Dewey's Review about Initiating the Third Party in USA. *Guowen Wkly.* 1931, vol. 8(23), pp. 1–7.
36. Lian Ji. Is there any Hope for American Politics? *Guowen Wkly.* 1931, vol. 8(26), pp. 1–4.
37. Jilian Ma. An Answer to Mr. Hu Shih's Review on the Future of Politics. *Guowen Wkly.* 1932, vol. 9(38), pp. 1–5.
38. Yan Shen. The Reason for Today's Poor Administration of Officials and its Countermeasure. *Guowen Wkly.* 1933, vol. 10(5), pp. 1–8.
39. Menghe Tao. The Future Administration Official. *Guowen Wkly.* 1934, vol. 11(41), pp. 1–4.
40. Rui Zhang. Technocracy. *Indep. Rev.* 1933, vol. 42, pp. 6–12.
41. Shih Hu. Discussion on the Solution of the Chinese Politics. *Indep. Rev.* 1933, vol. 17, pp. 5–15.
42. Wenhao Weng. The Task of the Engineers. *Indep. Rev.* 1933, vol. 82, pp. 6–12.
43. Tingfu Jiang. The Knowledge Class and Politics. *Indep. Rev.* 1933, vol. 51, pp. 17–35.
44. Wenjiang Ding. My Religion. *Indep. Rev.* 1933, vol. 10, pp. 4–10.
45. Wenjiang Ding. Democracy and Autarchy. *Indep. Rev.* 1934, vol. 113, pp. 6–10.
46. Zhimai Chen. Expert and Politics. *Indep. Rev.* 1934, vol. 126, pp. 24–29.
47. The Editorial. Congratulations to the Chinese Engineer Society. *Takungpao* 22.08.1932.
48. The Editorial. Politic Decision-making, Matter-of-fact Affairs, and Technology. *Takungpao* 21.09.1933.
49. The Editorial. The Emergency Issues to Building Modern Politics. *Takungpao* 22.01.1935.
50. The Editorial. Challenging the National Crisis and Politic Reformation. *Takungpao* 4.07.1935.
51. Bell D. The Coming of Post-Industrial Society. New York, Basic Books, 1976.
52. Nanping Zhao. Recollection of Recent Economic Debates in China. *Curr. Events. Mon.* 1936, vol. 14(2), pp. 90–101.
53. Zhen Chen. Reading 'Weng Wenhao I have known'. *Indep. Rev.* 1934, vol. 104, pp. 21.
54. Shih Hu. Politic Critic and Party. *NuliWkly.* 1922, vol. 5, pp. 1–5.
55. Shih Hu. A biography of Ding Wenjiang. Hefei, Education Press of Anhui Province, 1999.
56. Yishen Chen. Democratic thought of Independent Review. Taipei, United Economy Press, 1988.
57. Changzhao Qian. A memoir of Qian Changzhao. Beijing, Chinese History and Culture Press, 1998.
58. Yi Xue. The Resource Committee of the National Government. Beijing, Social Science Document Press, 2005.
59. Guoming Liu. Army Officials and Government Officials in the National Government of the Republic of China. Beijing, Spring and Autumn Press, 1989.
60. Hongbo Chang. An Analysis of the Civil Servant Examination System of the Nanjing Government. *North. J.*, 2001, vol. 6, 95 p.
61. Shih Hu. Our Political Standpoints. *Nuli Wkly.* 1922, vol. 6, pp. 11–15.
62. The Editorial. The Engineer as Politician. *China. Crit.* 1931, vol. 3, pp. 7–19.
63. Mo-tse. Mo-tse. Yangzhou, Guangling Publishing House, 2009.
64. Confucius. Liyun. In: Confucius, book of rites. Shenyang, Wanjuan Press, 2008.
65. Mencius. Mencius. Nanchang, People's Press of Jiangxi Province, 1985.
66. Kwok DW. Scientism in Chinese Thoughts: 1900–1950. New Haven, Yale University Press, 1965.
67. Wanghui. The Rise of Modern Chinese Thought. Beijing, Sanlian Bookstore, 2004.
68. Shih Hu. Prelude II". Eds. Junmai Zhang [et al.]. Science and philosophy of life. Hefei, Huangshan Press, 2008.
69. Kitching BM. Scientism as Ideology: Science, Philosophy and Politics in the Peoples' Republic of China. *Discuss Pap. Econ. Public. Policy.* 1993, vol. 6, pp. 1–29.
70. Adair D. The technocrats 1919–1967: a Case Study of Conflict and Change in a Social Movement. Vancouver, Simon Fraser University, 1970.
71. Scott H., Faulkner J.K. History and purpose of technocracy. Ferndale Technocr. Inc., 1984, 28 p.
72. The Editorial. Our Opinions. *Zaisheng*, iss. 132, p. 1–12.
73. Xianbi Mi. The Future Politics Should Run into Scientific Way. *Orient Mag.* 1928, vol. 25(13), pp. 69–75.
74. Bokang Xue. An Introduction to American Government Organization of Personnel Matters. *Adm. Efficiency.* 1935, vol. 2(4), pp. 39–55.
75. Naiguang Gan. Introduction to on the tendency of American Government administration. *Adm. Effic.* 1935, vol. 2(3), pp. 1–4.
76. Tingfu Jiang. A memoir of Jiangtingfu. Taipei, Taiwan Biography Literature Press, 1979.
77. Wenjiang Ding. The Solution of the Chinese Politics. *Indep. Rev.* 1932, vol. 11, pp. 4–11.